

ФОРМИРОВАНИЕ ПАСТЫРСКОГО БОГОСЛОВИЯ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1814–1869 гг.)¹

Андрей Владимирович Дружинин

магистр теологии
аспирант богословского факультета ПСТГУ
заместитель начальника Учебного отдела ПСТБИ
127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
head@pstbi.ru; andr.pstbi@gmail.com

Для цитирования: Дружинин А. В. Формирование пастырского богословия как академической дисциплины на примере Московской духовной академии (1814–1869) // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 179–201. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-179-201

Аннотация

УДК 27-46 (2-472) (271.22)

Цель статьи — проследить начальный этап развития одной из наиболее дискуссионных областей богословских наук — пастырского богословия — в учебном курсе духовных академий первой половины XIX в. на примере Московской духовной академии. Согласно уставу духовных училищ, академии должны были готовить преподавателей по семинарскому курсу пастырского богословия. Однако на практике в течение действия Устава 1814 г. преподавание и развитие данной дисциплины было сопряжено с рядом коллизий, зависящих как от внешних обстоятельств, так и от специфики

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90062.

концептуализации идеи пастырской подготовки. В историографии данный период развития пастырского богословия освещён скудно и тенденциозно. Мнение об отсутствии оригинальной пасторологической мысли в данный период складывается без учёта архивных источников, что является упущением. В связи с этим в докладе предлагается взгляд на генезис и содержание пастырского богословия на основании проработки материалов Московской духовной академии из архивных учреждений Москвы, датированных периодом с 1816 по 1869 г. Результаты исследования позволяют судить о значении пастырского богословия в дореволюционной духовной школе.

Ключевые слова: история богословского образования в России, духовная школа, пастырское богословие, пастырская подготовка, Московская духовная академия.

Введение

Сегодня перед нашими современниками стоит непростая задача: как в условиях изменяющихся духовно-учебных парадигм не ослабить пастырскую направленность образования, но придать ей новый импульс. На наш взгляд, эффективность решения проблем пастырской подготовки можно значительно увеличить, обращаясь к опыту наших предшественников. Особый интерес в этой связи представляет начальный этап концептуализации пастырской подготовки², который на данный момент скудно освещён в историографии³. Так, именно в начале XIX в. в России закрепляется

- 2 Определение хронологических рамок «начального этапа» обусловлено тем, что именно после преобразований реформы 1814 г. и построения иерархической системы духовных школ идёт детализация учебного курса в различных направлениях, в том числе и в направлении богословского осмысления деятельности пастыря.
- 3 Так, оригинальная историография по данному периоду представлена в основном магистерской диссертацией Иннокентия (Пустынского) об истории пастырского богословия в России (*Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие в России за XIX век. Сергиев Посад; ТСЛ, 1899), которая, однако, посвящена в основном семинариям и разборам более поздних курсов. Тот же уровень представлен в статье Н. К. Маккавейского (*Маккавейский Н. К.* Пастырское богословие и педагогика в курсе наук духовных академий // Труды Киевской духовной академии. 1898. № 2. С. 204–224). Наиболее полное современное исследование пастырского богословия в России заключено в работах Н. Ю. Сухой (*Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII – начало XIX в.) // Вестник ПСТГУ. 2009. № 1 (25). С. 25–43; *Сухова Н. Ю., Хондзинский П., свящ.* Пастырское богословие в системе дореволюционного духовного образования на примере Московской духовной академии // БВ. 2010. Т. 11/12. С. 291–341), в котором, однако, история дисциплины до 1869 г. в Московской духовной академии представлена

идея о специальной подготовке пастыря в рамках духовной школы, чему способствует реформа духовных училищ 1808–1814 гг. Богословская рефлексия пастырства в период действия Устава духовных училищ 1814 г. порождала проекты, которые конкретизировали идеи, заложенные реформой, и приближала духовно-учебный процесс к главной цели — воспитанию пастыря Церкви. Однако продуцируемые в рамках этой рефлексии проекты реализовывались непоследовательно и лишь отчасти. Одной из причин подобной ситуации можно считать медленное развитие пастырского богословия.

Положение пастырского богословия как учебной и научной дисциплины является одним из наиболее дискуссионных вопросов в российской духовно-учебной традиции. Несмотря на большое влияние латинских богословских парадигм в течение XVIII в., закрепление дисциплины в системе богословских наук в России происходит гораздо позже, чем в западноевропейском образовательном пространстве. В результате до сих пор не решён ряд вопросов о научном статусе пастырского богословия, о содержании дисциплины и её оптимальном нахождении в учебном курсе. Настоящая статья призвана пролить свет на столь малоисследованный период развития пастырского богословия, а использование при этом совокупности архивных источников о её преподавании составляет новизну исследования. Таким образом, целью данной статьи является определение значения пастырского богословия для развития пастырской подготовки в период действия Устава духовных училищ 1814 г. на примере МДА.

1. Характер архивных материалов по теме

Специфика исследования пастырского богословия в рассматриваемый период состоит в том, что нам доступно лишь два курса, опубликованных до 1869 г.⁴ Пастырское богословие, как и большинство дисциплин, преподавалось в духовных академиях преимущественно по рукописным конспектам, хотя и опиралось на рекомендованные классические книги. Таким образом, бóльшая часть богослов-

обзорно и без привлечения архивных источников. Всё это говорит о недостаточности существующих исследований.

4 Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие. СПб., 1853; Пастырское богословие ректора Киевской духовной академии архимандрита Антония. Киев, 1851.

ской рефлексии о пастырстве, проведённой в рамках учебного курса, отражена только в архивных источниках.⁵

Учитывая малую сохранность лекций, наиболее информативными источниками, отражающими структуру и содержание учебных курсов, являются материалы делопроизводства внутреннего правления и конференции Московской духовной академии. Так, согласно Уставу 1814 г. по окончании полугодия каждый преподаватель должен был представить в правление отчёт о прочитанном курсе, а при окончании двухгодичного отделения представить полный конспект пройденного и темы, выносимые на испытания⁶. Таким образом, новизна представляемого исследования заключается в поиске и рассмотрении всех архивных источников, на основе которых можно реконструировать содержание курса пастырского богословия в Московской духовной академии в 1814–1869 гг.

Реконструкцию курса пастырского богословия в Московской духовной академии можно провести по материалам двух архивных фондов: фонда № 229 ЦГА Москвы и фонда № 172 НИОР РГБ. Оба фонда содержат материалы дореволюционного архива академии, который претерпел непростую судьбу и был разделён в 1920–1930-х гг. на две части⁷. В интересующий нас описи № 1 Ф. 172 НИОР РГБ сосредоточены дела конференции академии. Опись № 2 Ф. 229 ЦГА Москвы содержит дела внутреннего правления до 1869 г., однако в некоторых делах можно встретить части, относящиеся к делам конференции, не вошедшие в НИОР РГБ.

При этом необходимо учитывать сохранность и целостность архивных материалов относительно дореволюционного состояния. В ЦГА Москвы некоторые дела были более чем наполовину сформированы из россыпи: их отличало то, что часть листов содержала под-

5 Стоит также отметить, что до 1869 г. в отличие от других академий, в Московской духовной академии не было опубликовано курса пастырского богословия, что можно связать с позицией свт. Филарета относительно издания печатных курсов. Тем не менее отдельные части курсов Сергия (Ляпидевского) были опубликованы по его кончине, а отдельные тезисы курсов Платона (Фивейского) вошли в изданные в 1850–1860-х гг. книги пастырской направленности.

6 ПСЗРИ Т. XXXII. № 25673. § 183–201; 383–384.

7 Подробнее об истории архива и судьбе документов см.: *Сухова Н. Ю.* Из истории документального собрания Московской духовной академии // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 22–29.

писи ректоров, возглавлявших академию в совсем иные годы⁸, либо преподавателей иных лет⁹.

Сведения из ЦГА Москвы дополнялись архивными делами конференции МДА, хранящимися в фонде 172 НИОР РГБ. Согласно Уставу 1814 г. в архив конференции поступали дела, связанные с производством решительных испытаний за пройденный двухгодичный курс. Перечень архивных дел состоит из четырнадцати единиц хранения, фиксирующих производство испытаний за двухгодичный курс 1828–1830, 1836–1848 и 1852–1868 гг. Из этих архивных дел пастырского богословия касаются десять, из которых семь содержат конспекты по пастырскому богословию разной степени подробности. Из них пять являются полными двухгодичными. В совокупности для исследования доступно сорок четыре фрагмента с конспектом или частью конспекта по пастырскому богословию. С их помощью удаётся установить последовательность чтения и содержания учебного курса московской академии.

На основе исследования данных материалов можно сделать следующие общие замечания о преподавании пастырского богословия в МДА. В формировании курса пастырского богословия чётко выделяются три этапа:

- курс номинально числился в конспекте учебной программе и должен был читаться в составе деятельного богословия, но на практике не читался (до начала 1830-х гг.);
- курс в соединении с деятельным богословием или другими предметами читался инспектором (1830–1840-е гг.);
- пастырское богословие выделилось в самостоятельный курс, преподававшийся в последний год обучения (курсы иеромонаха Сергия (Ляпидевского) и протоиерея Филарета Сергиевского).

8 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ внутренних испытаний 1838–1839 учебного года // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 500. Л. 3–13. Эти листы обёрнуты в Л. 1–2 об., 13, на которых часть обозрения испытаний за другой учебный год.

9 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1834/36 учебного года // Там же. Д. 395. Заглавие дела некорректно отражает содержание. Так, на Л. 51–108 вставка конспекта «открытых испытаний за 1858 г. по окончании XXI учебного курса». Значит, приводимый на Л. 52 об. отрывок конспекта по пастырскому богословию не может быть отнесён к курсу арх. Филарета (Гумилевского) 1836 г.

В целом по хронологии эти периоды перекликаются с аналогичными рамками в других духовно-учебных округах, что позволяет говорить о схожих тенденциях в духовном образовании на уровне высшей школы.

Ключевые точки, как правило, связаны с авторами курсов. Последовательность их назначения, отражённую в историографии частично, также легко восстановить, исследуя соответствующие рукописи и автографы.

Таблица 1

Годы преподавания	Бакалавр/профессор
1833–1836 гг.	иером. Филарет (Гумилевский) (с 1835 г. — архим.)
1836–1842 гг.	иером. Платон (Фивейский) (с 1841 г. — архим.)
Весенняя треть 1842 г.	иером. Агафангел (Соловьёв)
1842–1844 гг.	иером. Иоанн (Соколов)
1844–1857 гг.	иером. Сергей (Ляпидевский) (с 1850 г. — архим.)
1857–1872 гг.	прот. Филарет Сергиевский

При исследовании архивных источников становится явным разрыв между предписанием 1814 г.¹⁰ о включении пастырского богословия в курс нравственного и фактическим началом преподавания. Так, при детальном исследовании конспектов по нравственному богословию и отчётов не удаётся найти какие-либо части, относящиеся к пастырю до 1830-х гг. Согласно отчётам, деятельное богословие завершается на части, посвящённой обязанностям христианина¹¹. По мысли святителя Филарета, в эту часть должны были включаться элементы пастырского богословия в качестве «обязанностей пастырских». Однако первый отчёт, в котором возникает сам термин «пастырское богословие» датируется 1832 г. В этом году после *theologia practica* включены листы пастырского богословия на рус-

10 По рассуждению комиссии духовных училищ о преподавании в духовно-учебных заведениях по печатным книгам // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4016.

11 Следует отметить намерение инспектора Московской духовной академии архимандрита Евлампия (Пятницкого) читать «о пастырских обязанностях» в 1826 г. в составе деятельного богословия по «Богословию Феофилакта» (см.: ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 280. Л. 38–41).

ском¹², а не на латинском языке. Однако эта вставка не входит в дореволюционную нумерацию листов, листы не имеют подписи составителя, что создаёт впечатление о вставке части позднего курса из россыпи¹³.

Тем не менее прослеживается согласие курса деятельного богословия, читанного иеромонахом Феогностом, со структурой практического богословия 1814 г., при котором первые две части озаглавлены *moralis* и *practica*, а третья часть — *pastoralis* — подразумевается. Возможно, она не была прочитана и составитель архивного дела включил более поздний конспект для полноты картины, что можно установить, сравнив данный анонимный отрывок с позднейшими курсами. Однако данное наблюдение свидетельствует, что курс пастырского богословия должен был читаться уже для VIII курса Московской духовной академии в 1831/1832 учебном году.

В конспекте за осеннюю треть 1833/1834 г. пастырское богословие стоит второй частью в составе конспекта деятельного богословия¹⁴, читанного иеромонахом Филаретом (Гумилевским), и преподаётся на русском языке, что является первым опытом чтения курса в составе деятельного.

Также на основе архивных материалов можно проследить актуальные объём и периодичность преподавания до 1869 г. Особенностью периода 1814–1869 гг. является то, что курс духовных академий, в отличие от семинарий, гораздо реже регламентировался со стороны централизованных органов управления духовным образованием. Учитывая, что даже предписание конспекта богословских наук Комиссии духовных училищ (далее — КДУ)¹⁵ не выполнялось со всей строгостью, реальное расписание часов Московской духовной академии можно достоверно установить лишь на основе архивных источников. Так, отчёты о преподавании пастырского богословия распо-

12 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1831/32 учебного года // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 366. Л. 26–30.

13 Известно замечание свт. Филарета (Дроздова) новоназначенному ректору МДА архим. Филарету (Гумилевскому) о плачевном состоянии архива Московской духовной академии в 1830 г., что может объяснить ситуацию (см.: *Смирнов С. К., прот.* История Московской духовной академии (1814–1870). М., 1879. С. 251).

14 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1831/32 учебного года // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 366. Л. 90–92.

15 Комиссия духовных училищ при Святейшем Синоде — орган управления системой духовно-учебных заведений в Российской империи 26 августа 1808 г. по 22 февраля 1839 г.

лагаются в разном объёме в разных частях курса. Данный разброс может говорить как о динамике в расписании часов, так и о незавершённости курса. Тем не менее можно свидетельствовать, что к третьему периоду пастырское богословие закрепляется в последнем полугодии высшего отделения МДА.

Рассмотрев общие замечания, можно перейти к характеристике тенденций в преподавании пастырского богословия в каждый из установленных периодов.

2. Особенности преподавания пастырского богословия в трёх периодах

В первом периоде сложился ряд факторов, обусловивших дискуссионное положение пастырского богословия в учебном курсе духовных академий:

- 1) влияние иноконфессиональных систем пастырского богословия, берущих начало с Тридентского собора (1563)¹⁶;
- 2) специфика пастырской рефлексии в российской богословской традиции;
- 3) динамика понимания задач и содержания пастырского служения в обществе;
- 4) разнообразие инициатив деятелей духовно-учебной среды по преобразованию духовно-учебного процесса.

Дискуссии, вызванные этими особенностями, не были до конца завершены к 1860-м годам.

Учитывая отсутствие отчётов о преподавании пастырского богословия в курсе Московской духовной академии в данный период, судить о его содержании можно по конспекту свт. Филарета (Дроздова) в «Обзрении богословских наук...» 1814 г.¹⁷ Не участвуя в разработке основных положений реформы 1808–1814 гг., святитель (тог-

16 См.: Заметки К. С. Сербиновича о состоянии духовного образования в России (черновики) не ранее 1835 г. // РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 670. Л. 9 об., где перечисляются следующие три книги: *Powondra T. J. Systema theologiae pastoralis*. Т. 1–3. Vienna: apud Joseph Geistinger, 1818; *Schenkl M. Theologiae pastoralis systema*. Ingolstadt: sumptibus ac typis Aloisii Attenkover, 1825; *Sailer J. M. Pastoraltheologie*. Т. 1–3. Munchen: ben Joseph Lentner, 1812.

17 Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. СПб., 1885. Т. I. С.123–151.

да архимандрит) Филарет проводил окончательную редакцию уставов перед их утверждением, поэтому его проект был рекомендован Комиссией духовных училищ в качестве конспекта и расписания часов для академий, дополняющих положения Устава по учебной части¹⁸. В данном источнике заложена концепция, определяющая роль высшей духовной школы в формировании пастыря. Так, святитель впервые поставляет в чреду богословских наук «богословие пастырское» («*theologia pasteralis*»), но считает, что оно может быть соединено с богословием деятельным и не останавливается на нём подробно¹⁹. Однако в одном из разделов деятельного богословия — «христианское благоразумие» — святитель выделяет особый раздел для пастырей — «пастырское благоразумие» (очевидную кальку с «*Prudentia pastoralis*» католических авторов). Структура «пастырского благоразумия», приводимая святителем, совпадает со структурой книги «О должностях пресвитеров приходских...» 1776 г.²⁰, которую он почитает за «замечательный образец» классической учебной книги. В курсе пастырского благоразумия (*Prudentia pastoralis*) святитель сосредотачивается на: а) восприятии пастырского звания и б) исполнении оно — в учении, личном примере, совершении Таинств и молитве²¹. Эта схема является распространённой для конца XVIII в. и представляет адаптацию системы моральной теологии протестантского богослова Франца Буддея²² ректором Славяно-греко-латинской академии архимандритом Феофилактом (Горским) в 1770-х гг.

Таким образом, синтезировав опыт предшествующей эпохи, святитель Филарет (Дроздов) ввёл его в логику новых образовательных парадигм, дополнив собственным осмыслением пастырского служения.

В связи с авторитетом и влиянием, которое святитель оказывал в московском духовно-учебном округе, очевидно, что рецепция его идеи наиболее полно должна была осуществиться в МДА. Однако 1820-е гг. характеризовались противодействием членов Комиссии духовных училищ различным учебно-методическим инициативам,

18 РГИА. Ф. 802. Оп. 1 Д. 1214.

19 Собрание мнений и отзывов. СПб., 1885. Т. I. С. 128.

20 Дружинин А. В. «*Prudentia pastoralis*» как один из этапов развития пастырского богословия в Европе и России // Вера и наука: от конфронтации к диалогу. Материалы студенческой конференции. Смоленск, 2016. С. 41.

21 Собрание мнений и отзывов. СПб., 1885. Т. I. С. 143.

22 *Buddeus J. F. Institutiones theologiae moralis*. Lipsiae, 1711.

что привело к замедлению развития курса. Тем не менее в конце 1820-х гг. составлялись проекты по преобразованию различных аспектов духовного обучения²³, дисциплина развивалась в семинариях, поэтому было необходимо уточнить место богословия о пастыре в системе богословских наук.

Если предположить, что отсутствие отчётов о преподавании пастырского богословия не связано с утерей архивных дел, то можно сделать вывод: до какого-то момента оно не успевало прочитываться по нескольким причинам:

- 1) из-за назначения преподавателем инспектора академии, на которого ложилась таким образом слишком большая преподавательская и административная нагрузка;
- 2) из-за недостаточности классических книг;
- 3) из-за деятельности митрополитов Серафима (Глаголевского) и Евгения (Болховитинова), не позволявших создать в КДУ книги по новым дисциплинам курса²⁴.

Первую проблему старались решить привлечением бакалавров для чтения деятельного богословия: иеромонахи Григорий Левицкий, Моисей (Сахаров), Серафим (Азбукин) не были инспекторами, а начинавшие читать курс архимандриты Евлампий (Пятницкий) и Платон (Казанский), становившись инспекторами, стремились отдать чтение курса.

Несмотря на постоянное участие святителя Филарета в делах академии, в том числе по учебной части, о чём свидетельствует множество писем внутреннему правлению с замечаниями и предложениями, из архива не удаётся установить, каково было отношение свт. Филарета (Дроздова) к отсутствию в учебной программе пастырского богословия. Можно отметить лишь письмо 1828 г., в котором святитель отмечает слабость сочинений студентов по пастырским вопросам в связи с тем, что они сами себе назначают предмет рассуждения по какой-то иностранной книге, не имеющей отношения к российским реалиям, «приступая к делу без надлежащего руко-

- 23 Записка Московского Митрополита Филарета, с приложением письма к нему и мыслей архимандрита Макария об улучшении воспитания общественного в Духовном звании // РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 13005; *Филарет (Дроздов), митр.* Мнение «касательно лучшего устройства приходского духовенства» // НИОР РГБ. Ф. 316. П. 65. Ед. хр. 8.
- 24 По рассуждению комиссии духовных училищ о преподавании в духовно-учебных заведениях по печатным книгам // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4016.

водства и утверждения ректора»²⁵. Очевидно, здесь можно увидеть отражение ситуации с засильем иноконфессиональных курсов по пастырскому богословию²⁶, имевших значительное распространение в семинариях. Однако возможности святителя Филарета (Дроздова) в этот период были существенно ограничены²⁷.

Отдельные элементы пастырского богословия реализовывались в этот период в других курсах. Так, обязанность пастыря «учить словом» развивалась в курсе церковного красноречия, разделённом на историю духовного витийства и церковной словесности²⁸.

Отчёты о преподавании нравственного богословия в этот период подтверждают, что, кроме иеромонаха Григория (Левицкого), преподаватели составляли курс по рукописи иеромонаха Иннокентия (Смирнова), изданной в 1821 г.²⁹ Таким образом, ни в одном из них преподавание не доходило до пастырских обязанностей. Характерной чертой является преподавание курсов на русском языке в 1823–1826 гг.³⁰, которое снова переходит на латынь после распоряжение Комиссии духовных училищ. Тем не менее в этот период становится очевидным запрос на решение церковно-практических задач со стороны академий, что обуславливает дальнейшее выделение пастырского богословия.

- 25 Внутреннее правление МДА. Дело о замечаниях Московского Митрополита Филарета к программам публичных испытаний студентов // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 300. Л. 9–9 об.
- 26 См., например: *Abelly L. Sacerdos Christianus seu ad vitam sacerdotalem piè instituentiam manuctio: Juxta Sacrorum Canonum normam, et sanctorum Patrum doctrinam. Parisiis, 1656.* Но также историографии известно широкое распространение курсов Венского университета, в т. ч. одна из переведённых в 1809 г. книг: *Giftschütz F. Institutiones theologiae pastoralis. Ticini, 1794.*
- 27 «М. Филарет, только по слуху и по письмам преосвященного Григория, узнавал, что делается в Комиссии. Мнения его в таком важном деле, как пересмотр учебной части в академиях, семинариях и училищах, не желали знать и о предполагавшейся реформе даже и не сообщили ему, хотя он и был членом Комиссии. Всё, что он с такою заботливостью и с таким трудом насаждал, растил, поднимал, разрушалось. Снова наступало царство латыни и латинских учебников» (*Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия.* СПб., 1894. С. 252).
- 28 См.: ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 72; Там же. Д. 100; Там же. Д. 112.
- 29 Внутреннее правление МДА. Дело о проведении публичных испытаний студентов за 1821 г. // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 112.
- 30 См., например: Внутреннее правление МДА. Конспекты экзаменационных вопросов внутренних испытаний студентов Академии // Там же. Д. 176. Л. 4.

Так, в конце 1820-х имеется несколько указаний на усиление пастырской подготовки в духовных школах. Издаются правительственные указы, появляются проекты, ориентирующие школу на церковно-практические нужды³¹. Схожие тенденции можно отметить в источниках личного происхождения — документах преподавателей академий³².

Всё вышеописанное позволяет выделить **второй период**, который характеризуется ростом интереса деятелей духовно-учебной среды к проблематике пастырской подготовки и необходимости преобразования учебного курса. Катализатором развития данной тенденции становится попытка преобразований духовно-учебной системы, инициированная графом Н. А. Протасовым³³. Из историографии известно, что именно в этот период пастырское богословие постепенно начинает выделяться в недрах смежных курсов³⁴. На практике же мы видим неустойчивость положения пастырского богословия как по кафедре, так и по расположению в учебном курсе в течение второго периода.

О первом целостном курсе архимандрита Филарета (Гумилевского) можно говорить лишь по темам, выносимым на публичные испытания в 1835/36 учебном году³⁵, и двум двухгодичным отчётам за 1834³⁶ и 1836 гг.³⁷. Части последнего были утеряны и не содержат листов с пастырским богословием. Из них мы можем установить лишь структуру курса.

31 О правилах, постановленных КДУ к успешному образованию духовных юношей // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4843.

32 Горский А. В., прот. Записка особенно замечательных мнений о некоторых предметах и вопросах богословских // НИОР РГБ. Ф. 78. К. 13. Ед. хр. 11.

33 Дьяконов К. П. Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад, 1907. С. 55.

34 Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII — начало XIX в.) // Вестник ПСТГУ. 2009. № 1 (25). С. 25–43.

35 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ внутренних испытаний студентов // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 416.

36 Конференция МДА. Дело о производстве испытаний студентов Московской духовной академии по окончании учебного курса и о возведении студентов высшего отделения в степени магистров и кандидатов // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 19. Л. 48–49.

37 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1834/36 учебного года // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 395.

Лекции иеромонаха Платона (Фивейского) необходимо реконструировать по отрывкам из разных дел³⁸. Согласно отчёту за 1836/1837 г., может показаться, что пастырское богословие читалось уже в первый год высшего отделения³⁹. При этом фрагмент с конспектом, составленным бакалавром пастырского богословия иеромонахом Платоном, очевидно, является продолжением отчёта для КДУ в контексте работы комиссии по пересмотру классических книг при СПбДА, что видно при сопоставлении с соответствующим делом⁴⁰. С другой стороны, есть свидетельства, что первый год курс дочитывался отчасти по конспектам предшественника.

В 1838/1839 учебном году курс пастырского богословия содержал конспект церковного красноречия⁴¹, так как с этого года иеромонах Платон объединил две кафедры и, очевидно, решил включить церковное красноречие в курс пастырского богословия, последнее при нём преподавалось два года⁴². В наиболее целостном варианте его курс представлен в части обозрения предметов, читанных в 1841/1842 учебном году⁴³.

При сравнении архивного курса с опубликованными в 50–60 х гг. XIX столетия книгами преосвященного Платона⁴⁴ можно заключить, что автор не останавливается на достигнутом в годы преподавания МДА. В данных книгах видны существенные дополнения к отдельным частям курса, которые были сделаны за время ректорства в Казанской духовной академии.

Тем не менее в этот период продолжается употребление и католических изданий, о чём свидетельствует перечень книг для пере-

38 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ // Там же. Д. 442. Л. 9–10 об.; Д. 471. Л. 4; Д. 501. Л. 24, 57 об. – 58; Д. 525. Л. 19 об. – 20; Д. 501. Л. 67; Д. 500. Л. 7–7об.; Д. 547. Л. 4–5, 10–10 об.; Д. 583. Л. 1, 39; Д. 583. Л. 1–2 об.

39 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1836/37 учебного года // Там же. Д. 442. Л. 9–10 об.

40 Внутреннее правление МДА. Дело о выполнении предписания Комиссии духовных училищ об улучшении преподавания богословия // Там же. Д. 472.

41 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ внутренних испытаний 1838/1839 учебного года // Там же. Д. 500. Л. 7.

42 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ публичных и внутренних испытаний студентов // Там же. Д. 501. Л. 57.

43 Внутреннее правление МДА. Дело о правилах публичных и внутренних испытаний студентов с приложением конспектов и обзоров программ испытаний // Там же. Д. 585.

44 *Платон (Фивейский), еп.* Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния. М., 1861; *Он же.* Памятная книжка для священника, или размышления о священнических обязанностях. М., 1860.

вода по классу немецкого языка в 1837 г. Помимо рекомендованных Комиссией духовных училищ, студенты были обязаны переводить главы из нравственного богословия И. М. Зайлера⁴⁵, поэтому для установления оригинальности курсов данного периода требуется сопоставление их с иноконфессиональными аналогами.

В 1841 г. ректором Казанской академии назначили архимандрита Платона (Фивейского). После этого пастырское богословие было отделено от церковного красноречия и передано для чтения инспектору академии. Заменивший архимандрита Платона иеромонах Агафангел (Соловьёв) успел лишь довершить начатое в последней трети, и в отчётах его оригинального вклада не отмечается. От него остались лишь темы, выносимые на испытания летом 1842 г.⁴⁶

Два года спустя, курс пастырского богословия вновь соединяется с кафедрой нравственного богословия, согласно отчёту 1844 г. На это очевидным образом влияет не только смена преподавателя, но и деятельность нового ректора иеромонаха Евсевия (Орлинского), проведшего реструктуризацию кафедр⁴⁷.

Первый бакалавр по новой кафедре иером. Иоанн (Соколов) успел прочитать свой курс лишь один раз. Конспект его курса доступен в единственном отрывке конспекта об испытаниях лета 1844 г.⁴⁸ В целом, данный курс по структуре соответствует книге «О должностях пресвитеров приходских», что является характерной особенностью МДА. Некоторые тезисы из лекций иеромонаха Иоанна были впоследствии опубликованы⁴⁹ и наличие в них элементов его пасторологического курса значительно дополнило бы представление о дисциплине в данный период. Интересным источником его периода является «Программа для испытания желающих обучаться в Московской духовной академии по классу о должностях пресвитеров». Очевидно, она была составлена при подаче конспекта для чтения нового

45 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1836/37 учебного года // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 442. Л. 7.

46 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры программ публичных испытаний студентов в 1842/1843 годах // Там же. Д. 599. Л. 42 об. — 43, 48 об-49 об.

47 Внутреннее правление МДА. Дело об изменении расписания в учебной программе академии // Там же. Д. 675.

48 Внутреннее правление МДА. Правила и расписания публичных и внутренних испытаний студентов 14 академического курса с приложением конспектов и обзором программ испытаний // Там же. Д. 685. Л. 6, 10–11.

49 Богословские академические чтения преосвященного Иоанна, епископа Смоленского. СПб., 1906.

курса пастырского богословия согласно Уставу⁵⁰ и содержит целиком конспект всё той же книги «О должностях пресвитеров приходских»⁵¹. Тем не менее загадку составляет формулировка заглавия. Приготовительный класс к священству формировался в семинариях согласно расписанию часов 1838 г.⁵² Однако упоминание об этом классе в академии может свидетельствовать о попытке выделения пастырской специализации и в высшей школе, что является важным свидетельством о пастырской подготовке как одной из её задач.

Таким образом, отличительной чертой развития пастырского богословия в данный период является соединение пастырского богословия с различными кафедрами в силу отсутствия собственной. При этом, в зависимости от варианта соединения, в курсе подробнее прорабатываются вопросы, смежные с данными дисциплинами. Однако, например, при соединении с красноречием вопросы относительно публичных и частных наставлений пастыря и обязанность пастыря «учить словом» выходят из состава пастырского богословия.

В рамках третьего периода в целом следует отметить стабильность в преподавании дисциплины, которая вновь закрепляется за инспектором и читается в последний год высшего отделения. В этом качестве архимандрита Сергия (Ляпидевского) по его назначении ректором в 1857 г. лишь однажды сменяет протоиерей Филарет Сергиевский.

В процессе работы с архивным фондом внутреннего правления Московской духовной академии за этот период удаётся установить не только расширение и детализацию четырёхгодичной учебной программы, но также процесс ориентации богословского курса в церковно-практическую сторону. Об этом свидетельствует процесс введения и развития дисциплин церковно-практической направленности: учение о святых отцах Церкви, церковное законоведение, учение о вероисповеданиях и расколе, миссионерский класс, — но учебный курс теряет целостность и систематичность. Перегруженность учебного плана губительно сказывается на реализации научных задач высшей школы — подготовки учёных и развития богословской науки.

50 ПСЗРИ Т. XXXII. №25673. §.119.

51 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ 1842/43 учебного года // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 647. Л. 6–7.

52 См., например: Правила насчёт усовершенствования устройства семинарий, постановленные определением бывшей КДУ 16 июня 1838 г. // НИОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1011. Л. 4–11.

С кончиной обер-прокурора графа Н. А. Протасова в 1855 г. начинается рефлексия результатов эпохи современниками, которая часто сопровождается жёсткой критикой духовно-учебных преобразований. В этой связи переосмыслиется идея богословского энциклопедизма, характерная для эпохи Устава 1814 г. Идут поиски концептуального решения для гармонизации учебной программы, чтобы оптимально распределить силы для решения задач высшей духовной школы. Вновь встаёт вопрос о том, является ли пастырская подготовка одной из задач академии. От его решения во многом зависит дальнейший ход реформ.

Одним из направлений мысли было оформление «пастырского» блока богословских дисциплин в одно из направлений специализации. Связующим звеном в блоке должно было стать пастырское богословие. Для этого нужно было обосновать присутствие этой дисциплины в высшей духовной школе, для чего определить её научную составляющую. Данные тенденции и новые вызовы обуславливают развитие пастырского богословия в каждой из духовных академий в 1850–1860-х гг.

В Московской духовной академии подобная рефлексия пастырского богословия как науки начинается с курса иеромонаха Сергия (Ляпидевского)⁵³. Во введении к его лекциям приводится соотношение пастырского богословия с прочими богословскими науками, а также необходимость систематического изучения богословских наук для пастыря в целом, хотя в Московской духовной академии этот раздел читался не так подробно, как в иных академиях. В остальных его лекции, особенно в начале преподавания, довольно схожи со структурой книги «О должностях пресвитеров приходских».

Во время преподавания курса происходит заочная дискуссия иеромонаха Сергия с архимандритом Кириллом (Наумовым), чью книгу «Сокращённое пастырское богословие для семинарий» конференция Санкт-Петербургской духовной академии направляет в Московскую духовную академию для рецензии перед напечатанием⁵⁴.

53 Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 706. Л. 38. Д. 789. Л. 15. Д. 858. Л. 27 об. – 33, 56. Д. 933. Л. 2 об. Д. 908. Л. 17 об. – 20. Д. 959. Л. 4. Д. 960. Л. 78 об. – 80 об.

Конференция МДА. Дело о производстве испытаний студентов высшего и низшего отделений Московской духовной академии // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 1. К. 10. Ед. хр. 8. Л. 81. К. 11. Ед. хр. 5. Л. 37. К. 11. Ед. хр. 15. Л. 5-6; К. 14. Ед. хр. 1. Л. 5.

54 Конференция МДА. Дело о рассмотрении книги «Сокращённое пастырское богословие», составленной архимандритом Кириллом, для определения возможности упо-

В ней отражено принципиальное несогласие архимандрита Сергия с позицией архимандрита Кирилла (Наумова) по нескольким вопросам и указываются некоторые недочёты, «которых можно было бы избежать», но, без решения которых нельзя пускать в ход данное сочинение. В частности, замечания касались узости значения термина «пастырское богословие» у архимандрита Кирилла и неточности в распределении вопросов по структуре системы⁵⁵. В целом это единственное свидетельство обсуждения вопроса о пастырском богословии в рамках корпорации и ориентации курса академии на подготовку пастырей.

Лекции протоиерея Филарета Сергиевского по структуре полностью совпадают с курсом архимандрита Сергия. Это отвечает тенденции тех лет читать новый курс по конспектам предшественника. Однако в течение преподавания до 1869 г. отмечается некоторая динамика в построении курса. Так, при сравнении первого курса 1858 г. с курсом 1866 г.⁵⁶ очевиден отход от традиционного построения части о поучениях. Но на состав курса пастырского богословия не повлияли процессы конца 1850–1860-х гг., подготовившие реформу духовных училищ, согласно которой пастырское богословие в академии было перенесено в церковно-практическое отделение. В то же время пастырское богословие в течение последнего периода становится дисциплиной, венчающей перечень дисциплин пастырски ориентированного блока.

Заключение

На основе обзора содержания и структуры курса пастырского богословия Московской духовной академии до 1869 г. можно сделать ряд выводов. Так, на примере Московской духовной академии удаётся систематизировать опыт преподавания дисциплины до 1869 г. и установить влияние пастырского богословия на церковно-практическую ориентацию духовно-учебного процесса.

требления её в виде учебника в духовных семинариях» // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 1. К. 13. Ед. хр. 20.

55 Там же. Л. 5–5 об.

56 Внутреннее правление МДА. Представление московскому митрополиту распорядка внутренних испытаний по окончании 1867/1868 года // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.). Ф. 229. Оп. 2. Д. 1205.

Несмотря на очевидную коллизию между предписаниями Комиссии духовных училищ и фактической учебной программой, отражённой в отчётах внутреннего правления и конференции академии, пастырское богословие начинает развиваться в недрах других дисциплин. Одной из причин, побудивших включить пастырское богословие в учебный курс академии, является подъём интереса к положению духовенства со стороны государства в конце 1820-х гг., что хронологически соответствует первым архивным отчётам о преподавании дисциплины. Кроме этого, можно выделить нужду семинарий в квалифицированных преподавателях и ряд проектов деятелей духовной-учебной среды, затрагивающих пастырскую подготовку. Дальнейшее развитие дисциплины связано с преобразованиями графа Н. А. Протасова. Главный пафос реформ — направление образования к подготовке пастыря, главной цели, — закрепляет дисциплину в учебном курсе семинарий, формирует пастырский блок дисциплин, придавая дисциплине связующее значение, что отражается на положении академического курса.

Активную роль на этом этапе играет свт. Филарет (Дроздов), ряд дополнений и замечаний которого в резолюциях на публичные испытания воспитанников представлен в архиве. Курсы 1830-х гг. представляют собой попытки синтеза пастырского богословия на основе книги «О должностях пресвитеров приходских» и того же предмета из иноконфессиональных учебников в рамках других курсов (нравственного богословия, церковного красноречия). Основой курса после 1830-х гг. постепенно становится книга «О должностях пресвитеров приходских», чему в том числе способствовало особое попечение об Московской духовной академии свт. Филарета (Дроздова), считавшего её лучшим образцом преподавания. Сравнение конспектов курсов 1850-х и 1860-х гг. свидетельствует о творческом подходе преподавателей, о учебно-методической динамике курса как вследствие преемственности по кафедре, так и при чтении курса одним преподавателем.

Можно сделать предположение, что ориентация учебного курса в церковно-практическое направление в Московской духовной академии происходила благодаря богословскому осмыслению представителями духовно-учебной среды вопросов, связанных с пастырской подготовкой, на что повлияли как общие тенденции в духовном образовании, так и отеческое попечение святителя Филарета, обладавшего собственным видением роли высшей духовной школы в подготовке пастыря. Именно это попечение составляет специфи-

ку пастырской подготовки в московском духовно-учебном округе, отличающую его от других.

В заключение можно отметить, что представленная в статье работа является частью более общего исследования, посвящённого рассмотрению концептуализации пастырской подготовки 1814–1869 гг. Оно предпринято для того, чтобы учесть опыт достижений и ошибок эпохи в сегодняшнем учебно-методическом и богословском дискурсе о пастыре. Сопоставление результатов исследования учебной программы Московской духовной академии с исследованием других духовно-учебных округов позволят определить место и значение пастырского богословия в высшей духовной школе и влияние, которое оно оказало на формирование оригинальной традиции пастырской подготовки. На основе полученных выводов можно увереннее говорить о месте и значении пастырского богословия в системе дореволюционного духовного образования и учесть положительный опыт наших предшественников для решения встающих сегодня проблем.

Архивные документы

- Горский А. В., прот.* Записка особенно замечательных мнений о некоторых предметах и вопросах богословских // НИОР РГБ. Ф. 78. К. 13. Д. 11.
- Филарет (Дроздов), митр.* Мнение «касательно лучшего устройства приходского духовенства» // НИОР РГБ. Ф. 316. П. 65. Ед. хр. 8.
- Конференция МДА. Дела о производстве испытаний студентов высшего и низшего отделений Московской духовной академии // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 1: К. 3. Ед. хр. 18. К. 4. Ед. хр. 11. К. 5. Ед. хр. 19. К. 7. Ед. хр. 10. К. 9. Ед. хр. 13. К. 10. Ед. хр. 8. К. 11, 5. К. 11. Ед. хр. 15. К. 14. Ед. хр. 1. К. 16. Ед. хр. 6. К. 17. Ед. хр. 6. К. 17. Ед. хр. 21. К. 18. Ед. хр. 20. К. 20. Ед. хр. 39.
- Конференция МДА. Дело о рассмотрении книги «Сокращённое пастырское богословие», составленной архимандритом Кириллом, для определения возможности употребления её в виде учебника в духовных семинариях» // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 1. К. 13. Ед. хр. 20.
- Правление МДА. Дело с программами и конспектами занятий со студентами Московской духовной академии // НИОР РГБ. Ф. 172. Оп. 2. К. 104. Ед. хр. 6.
- Правила насчёт усовершенствования устройства семинарий, постановленные определением бывшей КДУ 16 июня 1838 г. // НИОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Ч. I. Д. 1011. Л. 4–11.
- Записка Московского Митрополита Филарета, с приложением письма к нему и мыслей архимандрита Макария об улучшении воспитания общественного в Духовном звании // РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 13005.

- Дело о рассылке в новообразованные академии и семинарии расписания учебных часов, составленных ректором СПбДА архимандритом Филаретом // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 1214.
- По рассуждению комиссии духовных училищ о преподавании в духовно-учебных заведениях по печатным книгам // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4016.
- О правилах, постановленных КДУ к успешному образованию духовных юношей // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4843.
- Дело об изменении учебной программы духовных семинарии, о введении новых предметов // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 11039.
- Заметки Сербиновича К. С. о состоянии духовного образования в России (черновики) не ранее 1835 г. // РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 670.
- Внутреннее правление МДА. Конспекты и обзоры учебных программ // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Оп. 2. Д. 13, 28, 46, 72, 100, 112, 175, 176, 256, 279, 297, 306, 308, 332, 334, 335, 353, 366, 395, 416, 417, 442, 471, 472, 500, 501, 525, 547, 583, 584, 585, 599, 603, 604, 607, 645, 647, 648, 655, 669, 670, 683, 684, 685, 706, 707, 753, 754, 755, 756, 788, 789, 809, 810, 811, 836, 846, 847, 848, 858, 870, 881, 908, 909, 933, 935, 937, 939, 953, 958, 959, 960, 978, 990, 995, 1021, 1032, 1033, 1047, 1060, 1061, 1066, 1086, 1087, 1094, 1107–1109, 1121, 1132, 1136, 1152, 1153, 1156, 1169, 1177, 1181, 1192, 1193, 1205.
- Внутреннее правление МДА. Дело о замечаниях Московского Митрополита Филарета к программам публичных испытаний студентов // ЦГАМ (ОХД до 1917 г.) Ф. 229. Оп. 2. Д. 300.

Источники

- Abelly L. Sacerdos Christianus seu ad vitam sacerdotalem pie instituendam manuductio: Juxta Sacrorum Canonum normam, et sanctorum Patrum doctrinam. Parisiis: apud G. Josse, 1656.*
- Buddeus J. F. Institutiones theologiae moralis. Lipsiae: apud T. Fritsch, 1711.*
- Giftschütz F. Institutiones theologiae pastoralis. Ticini: Typographeo Cominiano, 1794.*
- Богословские академические чтения преосвященного Иоанна, епископа смоленского. СПб.: Синодальная тип., 1906.
- Кирилл (Наумов), архим.* Пастырское богословие. СПб.: в тип. Опекунского Совета, 1853.
- Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. СПб: Синодальная тип., 1885. Т. I. С. 123–151.
- Пастырское богословие ректора киевской духовной академии архимандрита Антония. Киев: в тип. Киево-Печерской Лавры, 1851.
- Платон (Фивейский), ep.* Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния. М.: тип. Александра Семена, 1861.

- Платон (Фивейский), еп.* Памятная книжка для священника, или размышления о священнических обязанностях. М.: тип. Александра Семена, 1860.
- Полное собрание законов Российской Империи (в 55 томах). Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 г. СПб.: тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Сергий (Ляпидевский), митр.* Из лекций по пастырскому богословию // БВ. 1900. Т. 2. № 8. С. 507–549; Т. 3. № 9. С. 45–58; № 10. С. 221–243; 1901. Т. 2. № 7/8. С. 518–541; 1902. Т. 3. № 9. С. 1–22.

Литература

- Дружинин А. В.* «Prudentia pastoralis» как один из этапов развития пастырского богословия в Европе и России // Вера и наука: от конфронтации к диалогу. Материалы студенческой конференции. Смоленск: Смоленская православная духовная семинария, 2016. С. 40–47.
- Дьяконов К. Л.* Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад.: СТСЛ, 1907.
- Ефимов А. Б.* Мысли преподобного Макария (Глухарёва) об улучшении воспитания в духовном звании. М.: ПСТГУ, 2008.
- Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие в России за XIX век. Сергиев Посад: СТСЛ, 1899.
- Конспект лекций А. П. Шостыгина и еп. Феодора (Поздеевского) по пастырскому богословию на 4 академическом курсе: 1909/10 учебный год // БВ. 2010. Т. 11/12. С. 794–818.
- Лютко Е.* Становление «церковной субъектности» в России на примере нормативных текстов о православном духовенстве (XVIII–XIX вв.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 237–252.
- Мальшевский И. И.* Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в минувшее пятидесятилетие // Труды Киевской духовной академии. 1869. № 11. С. 90–92.
- Смирнов С. К., прот.* История Московской духовной академии (1814–1870). М.: Унив. тип. (М. Катков), 1879.
- Сухова Н. Ю.* Из истории документального собрания Московской духовной академии // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 22–29.
- Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII — начало XIX в.) // Вестник ПСТГУ. 2009. № 1 (25). С. 25–43.
- Сухова Н. Ю., Хондзинский П., свящ.* Пастырское богословие в системе дореволюционного духовного образования на примере Московской духовной академии // БВ. 2010. Т. 11/12. С. 291–341.
- Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вильно: Тип. Русский Почин, 1908. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808 г.

Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вильно: тип. Русский Почин, 1909. Вып. 2. Протасовская эпоха и реформы 60-х годов.

Титлинов Б. В. Из истории духовного образования в первой половине XIX века // Странник. 1908. № 5. С. 678–694.

Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего (XIX) столетия. СПб.: Синодальная типография, 1894.

The Formation of Pastoral Theology as an Academic Discipline on the Example of Moscow Theological Academy (1814–1869)

Andrei V. Druzhinin

MA in Theology

Deputy Chief of the Department of Educational Affairs
at the St. Tikhon Orthodox University for the Humanities

Moscow 127051, Likhov pereulok, 6/1

head@pstbi.ru; andr.pstbi@gmail.com

For citation: Druzhinin, Andrei V. “The Formation of Pastoral Theology as an Academic Discipline on the Example of Moscow Theological Academy (1814–1869)”. *Theological Herald*, № 1 (36), 2020, pp. 179–201 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-179-201

Abstract. The following article is devoted to the history of one of the most debatable areas of theological sciences – pastoral theology. The report attempts to trace the initial stage of development of this discipline in the course of theological academies (1st half of the 19th century) on the example of Moscow Theological Academy. During the validity of the Charter of 1814, the teaching and development of pastoral theology was associated with a number of collisions, depending both on external circumstances and on the conceptualization of understanding the pastor in the spiritual and educational environment. In this regard, the article offers a look at the genesis and content of pastoral theology based on the elaboration of archival materials from Moscow Theological Academy from the archival institutions of Moscow dated 1816–1869. The results of the study make it possible to judge the significance of pastoral theology in the pre-revolutionary theological school.

Keywords: History of theological education, ecclesiastical school, pastoral theology, pastoral training.

References

Druzhinin A. V. (2016) “‘Prudentia pastoralis’ kak odin iz jetapov razvitija pastyrskogo bogoslovija v Evrope i Rossii” [“‘Prudentia Pastoralis’ as One of the Stages in the

Development of Pastoral Theology in Europe and Russia”), in *Vera i nauka: ot konfrontacii k dialogu. Materialy studencheskoj konferencii [Faith and Science: from Confrontation to Dialogue. Student Conference Materials]*. Smolensk: Smolenskaja pravoslavnaia duhovnaia seminariia, pp. 40–47 (in Russian).

- Efimov A. B. (2008) *Mysli prepodobnogo Makarija (Gluharjova) ob uluchshenii vospitanija v duhovnom zvanii [Thoughts of Rev. Macarius (Glukharev) on the Improvement of Education in the Ecclesiastical Rank]*. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Ljutko E. (2019) “Stanovlenie ‘cerkovnoj sub’ektnosti’ v Rossii na primere normativnyh tekstov o pravoslavnom duhovenstve (XVIII–XIX vv.)” [“Emergence of ‘Church Subjectivity’ in Russia on the Example of Normative Texts about Orthodox Clergy (XVIII–XIX Century)”]. *Gosudarstvo, religija, tserkov’ v Rossii i za rubezhom [State, Religion, Church in Russia and Abroad]*, vol. 37 (3), pp. 237–252 (in Russian).
- Suhova N. Ju. (2001) “Iz istorii dokumental’nogo sobranija Moskovskoj duhovnoj akademii” [“From the History of the Documentary Assembly of the Moscow Theological Academy”]. *Otechestvennye arkhivy [Domestic Archives]*, no. 4, pp. 22–29 (in Russian).
- Suhova N. Ju. (2009) “Pastyrskoe bogoslovie v rossijskoj duhovnoj shkole (XVIII – nachalo XIX v.)” [“Pastoral Theology in the Russian Theological School (XVIII – the beginning of the XIX century)”]. *Vestnik PSTGU. Serija I: Bogoslovie. Filosofija [St. Tikhon’s University Review. Series I: Theology. Philosophy]*, no. 1 (25), pp. 25–43 (in Russian).
- Suhova N. Ju., Hondzinskij P. (2019) “Pastyrskoe bogoslovie v sisteme dorevoljucionnogo duhovnogo obrazovanija na primere Moskovskoj duhovnoj akademii” [“Pastoral Theology in the System of Pre-Revolutionary Theological Education on the example of the Moscow Theological Academy”]. *Bogoslovskij vestnik [Theological Herald]*, no. 11/12, pp. 291–341 (in Russian).